

поэтому оно прочно вошло в ряд устоявшихся выражений, что свидетельствует о его самостоятельности как существительного, о его безусловном отрыве от значения исходного глагола и, соответственно, о невозможности его простой грамматической замены глагольной формой. Таким образом, варьирование денотативного и сигнификативного компонентов наблюдается не только между различными лексемами, но и в пределах одной лексемы в рамках имеющихся лексико-семантических вариантов.

* * *

Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958.

Ирисханова О.К. Некоторые особенности категоризации отглагольных имен существительных // Когнитивные аспекты языковой категоризации / Сб. научн. тр. – Рязань: Ряз. гос. нед. ун-т, 2000. С. 62-68.

Краткий словарь когнитивных терминов. Под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996.

Мельчук И.А. Строение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними / Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. т. XXVII. № 5. – М., 1968. С. 426-438.

Суник О.П. Вопросы общей теории частей речи // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. / Сб. ст. – Л., 1968. С.33-48.

А.Н. Доборович
БелГУ, Белгород

ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТОСФЕРЫ “CREANIVITY” (на примере имен прилагательных)

Несмотря на многообразие подходов к изучению языковых явлений, одним из основных терминов, которым оперируют в своих исследованиях лингвисты, считается понятие «концепт». Рассмотрим некоторые дефиниционные характеристики в толковании концепта представителями когнитивной лингвистики.

Лингвистов-когнитологов, в первую очередь, интересует вопрос, что обычно обозначают или символизируют слова. Самым простым предположением является то, что слова обозначают концепты, комплекс или элементы значения [Croft, Cruse 2004: 7]. Общеизвестным фактом является то, что концепты не просто беспорядочно блуждают в голове человека, в их связях есть определенная система, которая описывается в структурной семантике. Но, как отмечает У. Крофт, это не единственный способ организации концептов. Определенные концепты «принадлежат друг другу» на основании простого человеческого опыта. Приведем классический пример [Schank and Abelson 1977]: “restaurant” – это не просто обслуживающее заведение, в языковом сознании человека он ассоциируется с некоторыми другими концептами, такими как “customer”, “waiter”, “ordering”, “eating”,

“bill”, эти концепты взаимосвязаны и не могут быть изолированы друг от друга.

Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, мы признаем тот факт, что «человек мыслит концептами, комбинируя их и осуществляя в рамках концептов и их сочетаний глубинные предикации, формируя новые концепты в ходе мышления» [Попова, Стернин 1999: 3]. Авторы делают акцент на том, что следует различать понятия «слово» и «концепт», так как в отличие от слова концепт невербален, поэтому считается правильным говорить, что «концепт репрезентируется в языке словом» [Попова, Стернин 1999: 36]. В трактовке авторов проблема вербальной, языковой репрезентации, объективации концептов – это особая проблема, связанная с коммуникативными потребностями индивидов. Человек в ходе мышления комбинирует отдельные концепты в пучки/кластеры или концептуальные комплексы, в нашем понимании, так называемые тематические концептосферы.

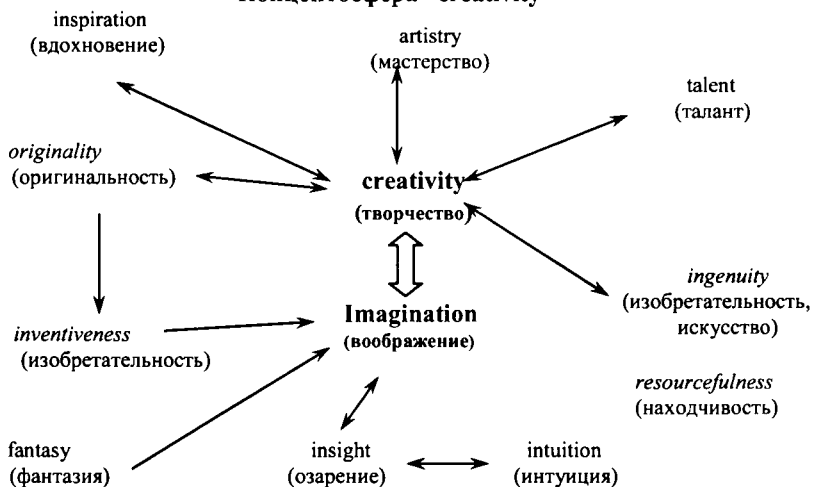
Остановившись на концептуальном содержании лексемы/слова, У. Крофт и А. Круз вводят термин “**purport**” [Croft, Cruse 2004: 100] (“подразумеваемый смысл, содержание, смысл”), достаточно ёмко обозначающий концептуальное наполнение того или иного концепта и который, как нам представляется логичным, можно было бы назвать «концептемой». По мнению ученых, каждая лексическая единица связана с концептуальным содержанием, так называемой концептемой, которая представляет общий смысл, закладываемый лексемой при формировании коннотативного значения, а формирование концептуального значения осуществляется посредством ассоциированных связей между вербальными формами и концептемой. У. Крофт полагает, что концептема является функциональным отражением совокупности всех концептуальных признаков той или иной лексемы в разнообразных ситуациях. Более того, по мнению О.Н. Прохоровой, «концепт значительно шире, чем та его часть, которая актуализируется лексической единицей в каждом конкретном случае при вхождении в определенную структуру предложения» [Прохорова 2002: 50].

Ряд взаимообусловленных концептов представляет собой концептосферу, которая является одним из составных элементов национальной концептосферы отдельной личности и всего народа. Под концептосферой понимается совокупность семантических, понятийных и ассоциативных признаков, актуализирующих концепты-форманты той или иной концептосферы. По мнению С.А. Аскольдова, существенная сторона концептов, как познавательных средств заключается в функции заместительства. Другими словами, концепт замещает в процессе мысли множество предметов, понятий одного и того же рода [Аскольдов 1997: 269]. Автор особо подчеркивает, что концепт является заместителем не только реальных, конкретных предметов, но и реальных действий, к которым относится и совокупность исследуемых нами концептов – концептосфера “creativity”.

Под концептосферой “creativity” понимается ряд взаимообусловленных концептов, структурирующих тематическую концептосферу, которая является одним из составных элементов национальной концептосферы отдельной личности и всего народа. Спаянность концептов проявляется в том, что новые концепты образуются на основе уже существующих и формируют в свою очередь картину мира. Концептосфера представляет собой совокупность семантических, понятийных и ассоциативных признаков, актуализирующих концепты-форманты тематической концептосферы. На наш взгляд, лингвистическое исследование подобных концептосфер позволит разобраться в когнитивном процессе формирования, структурирования и обобщения понятий. Концепт является заместителем не только реальных, конкретных предметов, но и реальных действий, к которым относится и совокупность исследуемых нами концептов – концептосфера “creativity”.

Концептами-формантами концептосферы “creativity” являются ядерные концепты: “CREATIVITY”, “IMAGINATION” и периферийные концепты “INGENUITY”, “INVENTIVENESS”, “ORIGINALITY”, “RESOURCEFULNESS”. Взаимообусловленность и взаимозависимость обозначенных концептов можно представить в виде следующей схемы:

Концептосфера “creativity”

Данные лингвистических словарей подтверждают структуру феномена креативности. В английском языке концепт “creativity” обычно ассоциируется с продуцированием новых идей, проявления воображения, изобретательности, неконвенционального подхода к любому делу: “...the ability to make or otherwise to bring into existence something new, whether a new solution to a problem, a new method or device, or a new artistic object or form”, “creative ability, artistic or intellectual inventiveness” [WNUUD 1983].

Для проведения более глубокого анализа исследуемой концептосферы были выделены прототипические центры (далее ПЦ) – ПЦ [COGNITION] и ПЦ [EMBODIMENT], актуализируемые лексемами-репрезентантами концептосферы “creativity”. Прототипические центры дифференцируются по характеру творческой деятельности, которая может быть духовной (мыслительной) или практической (физической), а также по области применения творческих способностей. Под ПЦ [COGNITION] подразумеваются лексемы, модифицирующие значения, связанные с духовной (мыслительной) деятельностью, а в прототипическом центре [EMBODIMENT] группируются репрезентанты, актуализирующие значения, характерные для практической (физической) сферы творческой деятельности, соответственно, результаты творческой деятельности дифференцируются по тем же признакам – они либо **ментальны**, либо **овеществлены**.

Основанием для акцентуации прототипических центров лексем-репрезентантов концептосферы “creativity” послужили данные наиболее авторитетных аутентичных синонимических словарей и данные тезауруса Роже. К примеру, в синонимическом словаре “Cassel’s Modern Guide to synonyms and related words” определена следующая синонимическая цепочка лексемы “creative” – “imaginative”, “ingenious”, “inventive”, “original”, “resourceful”. В качестве основной лексемы-репрезентанта концепта “creativity” представлено имя прилагательное “creative”, которое, как подтверждает анализ фактического материала, является наиболее рекуррентной лексемой-репрезентантом ядерного концепта. Остановимся на отличительных категориальных признаках (далее КП), актуализирующих каждый из представленных концептов.

Каждая из этих лексем-репрезентантов вербализует общий для всех концептов смысл – активный, исследовательский ум и продукты деятельности такого рода, причем все указанные лексемы служат для описания самих творцов-создателей (субъектов творческой деятельности) или результатов/продуктов таковой деятельности, в процессе которой обычные вещи применяются неординарным способом.

Лексема “creative” вербализует, как правило, весь творческий процесс, в котором вещи/субъекты, не существовавшие ранее, приобретают форму и становятся реальными. У лексемы “original” более узкие рамки, она актуализирует более специфичные КП, указывая на творца **не как на создателя, а как на источник: original mind** продуцирует новые идеи, оригинальный подход. *Creative mind* имеет более широкие границы в языковом сознании носителя языка, как бы объединяя плоды жизненного опыта и воображения оригинальным способом с целью воссоздания реальности в новой форме [Hayakawa, Fletcher 1971: 129]. В то время как лексемы “creative” и “original” в тандеме актуализируют КП «ум/умственные способности», “creative” и “imaginative” номинируют КП «воображение». Так, великие литературные труды являются продуктом работы творческого воображения (**creative imagination**), но сами творцы/создатели таких трудов,

как правило, детерминируются как *imaginative writers* (писатели, работающие в жанре художественной литературы, наделенные богатым воображением), но не creative. Лексема “creative” номинирует КП «выдающиеся способности», акцентируя особые творческие способности человека. К примеру, в рекламном агентстве creative people are the artists and writers, в отличие от бизнесменов, бухгалтеров. Стоит особо отметить, что в современном языковом сознании, лексема “creative” – репрезентант концепта “creativity” претенциозно применяется в рекламном бизнесе с целью вербализации понятия «что-то новое, другое/отличное от других»: e.g. *creative hair styling* – креативные прически.

Лексемы “imaginative” и “inventive” репрезентируют признак «фантазия/гибкость ума», обе лексемы вербализуют КП «чрезвычайно оригинальный». Но между ними также есть и отличительные признаки. Так, “imaginative person – человек, одаренный богатым воображением” обладает способностью представлять/рисовать в своем воображении образы предметов, отличающиеся от их реального вида. “Inventive person – изобретательный человек” находит способ, как по-новому использовать привычные вещи/предметы. Таким образом, можно сделать вывод, что лексема “inventive” актуализирует практический признак концептосферы “creativity”, в то время как “imaginative” является ключевой лексемой, номинирующей признак ментальной репрезентации исследуемой концептосферы.

“**Resourceful mind** – находчивый ум” разрешает проблемы, несмотря ни на какие существующие ограничения, применяя всевозможные, имеющиеся средства по достижению результата. К примеру, находчивый ребенок накрывает каким-нибудь полотном обычный столик, тем самым, превратив его в домик для своих игр [Hayakawa, Fletcher 1971: 130].

“**Ingenious child** – искусный (изобретательный + находчивый) ребенок/выдумщик” помимо того, что, например, такой ребенок изобретательный и находчивый, он к тому же ещё и необыкновенно умный. Проявление такого ума и, возможно, изобретательности может быть абсолютно спонтанным, т.е. без особой для этого необходимости. Зачастую эта лексема является комплиментарной, одним из языковых средств выражения удивления/поражения по поводу необыкновенной способности человека умело, ловко разрешать проблему очень оригинальным способом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантическое ядро лексем “inventive” и “resourceful” концептов-формантов “inventiveness” и “resourcefulness” актуализирует ПЦ [EMBODIMENT], а семантема лексем “imagination”, “originality”, “ingenuity”, “creativity”, объективирующих одноименные концепты, формирует ПЦ [COGNITION].

В качестве следующего производного, играющего важную роль в формировании концепта “creativity”, представляется лексема “creative”, производная аффиксального типа. Классическим определением производного слова по праву считается определение Г.О. Винокура, который, как отмечает

Е.С. Кубрякова, впервые подчеркнул роль исходного слова в семантике производного и который указал, что «значение слова с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [Кубрякова 1981: 8]. Так, имя прилагательное “creative” произошло от основы формы причастия прошедшего времени *creat-* латинского глагола *creare* посредством присоединения суффикса – *ive*. Отсюда следует, что при определении так называемого «мотивированного слова» во главу угла ставится значение его первичной основы – английского глагола *to create*, пришедшего в английский из латинского и трансформированного от формы латинского глагола *creare* – “*to produce, cause to grow, was originally a rustic term, clearly allied to crescere, to grow, hence to come into existence*” [EL].

Как уже отмечалось выше, “creative” является производной аффиксального типа, то есть образованной путем присоединения суффикса – *ive* к основе глагола. Суффикс –*ive* также имеет латинское происхождение: “[L.-*ivus, -iva, -ivum*] a suffix meaning: a) related to, belonging to, of the nature or quality of, as in *collective, active, corrective*; b) tending to, given to, as in *creative, destructive*” [WNUUD], то есть обладающий способностью создавать, творить, продуцировать новые, оригинальные идеи. В словаре современного английского языка предлагается следующее толкование данной лексемы: “1. Producing or using new and effective ideas, results etc: 1) *He came up with a really creative solution to the problem.* 2) *I enjoy my job, but I'd like to do something more creative* [LDCE]. 2. someone who is creative is very imaginative and good at making things, painting and etc: 1) *You are so creative! – I could never make my own clothes*” [LDCE].

Оксфордский словарь (OALD) предлагает более развернутое толкование этого понятия и включает в него уже ставшие устойчивыми словосочетания, содержащие данную лексему: “1. [only before noun] involving the use of skill and *the imagination* to produce something new or a work of art: *a course on creative writing* (= writing stories, plays and poems); *the creative and performing arts*; *creative thinking* (= thinking about problems in a new way or thinking of new ideas): *the company's creative team, the creative process.* 2. Having the skill and ability to produce something new, especially the work of art; showing this ability:

She's very creative – she writes poetry and paints.

Do you have any ideas? – You are the creative one [OALD].

He is dynamic and creative, always moving on to new realizations of his infinite activity [BNC] – «творческая личность = личностное качество».

Be creative with colour [BNC].

В результате проведенного анализа словарных дефиниций следует, что лексема “creative” употребляется как с именами существительными, так и в сочетании с глаголами *to be, to feel*:

I felt very creative when I was pregnant, very calm and at ease and think that as a result, I produced some of the best work I have ever done [BNC] – «характерное чувство прилива творческих сил, творческой энергии».

И.С. Салиев акцентирует внимание исследователя на том, что семантические категории в прилагательных выявляются сложнее, чем у существительных и глаголов. По мнению автора, семантическая структура прилагательного по сравнению с другими частями речи, к примеру, с существительными и глаголами, представляет собой чрезвычайно сложное образование в семантической системе любого конкретного языка. О.С. Ахманова отмечает, что прилагательные, как и существительные, могут быть конкретными или абстрактными [цит. по Салиев 1985: 16]. Конкретными называются прилагательные, если «они через существительные обозначают ту часть действительности, которая характеризует физические свойства конкретных предметов, и, следовательно, соотносимые с семантической категорией конкретности». И.С. Салиев приходит к выводу о том, что при установлении семантической категории прилагательных принимаются во внимание собственно лингвистический и экстралингвистический факторы и также анализирует в процессе категоризации прилагательных центральное и периферийное значение прилагательных. А.А. Уфимцева пишет, что основным (центральным) значением или лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) слова является то, которое выступает семантическим центром, как производных значений, так и словообразовательных рядов; в своем основном значении слово, как правило, является опорным в соответствующем синонимическом ряду или центральным в лексико-семантической группе [Уфимцева 2002: 32].

В результате анализа словарных статей, определяющих понятие “creative” представляется логичным предположить, что данное прилагательное в силу семантической однозначности актуализирует единственное значение: “*having the power to create*” [WNUUD]. Периферийными можно назвать те контекстуальные смыслы данной лексемы, которые реализуют свои контекстуальные признаки в сочетании с существительными, как с конкретными, так и с абстрактными. Следовательно, прилагательное “creative” относится к категории абстрактно-конкретных. Приведем некоторые примеры:

It was rather that creative curiosity (творческое любопытство) which comes when a man has the beginnings of an idea [ED].

He was by nature powerful of thought and sensibility, and the creative spirit (дух творчества) was restive and urgent [ED].

Несмотря на множество определений, даваемых имени прилагательному, их особенностью, по мнению В.А.Гуреева, является то, что в них, в первую очередь, учитывается функциональность этой части речи, то есть ориентированность на существительное и местоимение [Гуреев 2000: 174]. В английской грамматической традиции существуют многочисленные дробные семантические классификации, в которых выделяется от четырех до

девяти разновидностей прилагательных. В.А. Гуреев придерживается классификации Г. Джексона, основанной на их семантических признаках. В первой классификации Г. Джексона по аналогии с глаголами подразделяет прилагательные на два подкласса: а) выражающие действие (*dynamic*); б) выражающие состояние (*stative*) [цит. по Гуреев 2000]. Но, тем не менее, автор отмечает, что прилагательные, в отличие от глаголов, в своем большинстве передают состояние и считает подобную классификацию семантико-функциональной, так как в соответствии с ней учитывается не только передаваемое прилагательным значение, но и его соотносительность с существительным, что является особенно важным в анализе сочетаемостных свойств исследуемого прилагательного “creative”. Следующая классификация подразумевает подразделение прилагательных на *gradable and non-gradable*, что, в принципе соответствует их делению на качественные и относительные. Г. Джексон подчеркивает, что прилагательные первого подкласса могут модифицироваться определенными наречиями для передачи степени интенсивного качества. Прилагательное “creative”, как правило, формирует устойчивые комбинаторные связи с такими наречиями, как: *highly, really, very*, которые в разной степени передают интенсивность качества, а также с наречиями “*genuinely, truly*”.

Каждый из концептов-формантов акцентирует дифференциальные концептуальные признаки концептосферы “creativity”. Концепт “creativity” представляет ядро концептосферы, лексема-репрезентант номинирует комплексный параметр “original + innovating + productive”. Ключевым концептом является также концепт “imagination”, основной параметр – “active fancy = visualizing”; для концепта “originality” – параметр “different, individual”, “ingenuity” – “inventive + resourceful + brilliantly clever”, “inventiveness” – “strikingly original + practical”, “resourcefulness” – “capable + innovative”. Каждый из концептов служит объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека.

* * *

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. / под ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. С. 267-279.

Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова. – М., 1981.

Попова З.Д. Понятие “концепт” в лингвистических исследованиях. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.

Прохорова О.Н. Индикаторы формирования смысла // Композиционная семантика. – Тамбов, 2002. Ч. 2. С. 49-51.

Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики / Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Едиториал УРСС, 2002.

Croft W. Cognitive Linguistics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Nayakawa S., Fletcher P. Cassel’s Modern Guide to Synonyms and Related Words / ed. S.I. Nayakawa, rev. P. J. Fletcher. – London: Cassel, 1971.

BNC – British National Corpus – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

ED – <http://www.thefreedictionary> (dictionary by Farlex)

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. – Edinburgh: Pearson Educ. Ltd., 2001.

Е.Е. Калинина

РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕДИКАТА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ, ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ И КОНТЕКСТУАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ГЛАГОЛА

Значения языковых единиц, в соответствии с современными взглядами лингвистов, имеют комплексный характер, а система грамматических значений высказывания представляется как «сложнейшая сеть взаимодействующих линий, которые обычно непосредственно не осознаются ни говорящим, ни слушающим, но, тем не менее, объективно присутствуют в данном моменте речевой цепи» [Болдырев 2009: 51]. У. Чейф говорил, что каждое предложение построено вокруг предикативного элемента, который сопровождается именными и другими типами отражения действительности [Чейф 1975: 114], т.е. глагол в качестве предиката организует вокруг себя остальные элементы, определяет психологически возможный фон, круг возможных сочетаемостей, образуя ментальное пространство. Ж. Фоконье считал, что большинство глаголов служат для формирования отношений внутри этих пространств [Fauconnier 1994: 143-146] – отношений взаимодействия значений компонентов речевой цепи.

Взаимодействие лексического и категориального значений является манифестацией одного из основных принципов устройства языка – «интегративного принципа реализации значений языкового знака» [Болдырев 2009: 51]. В английском языке, ввиду отсутствия для выражения грамматических значений системы префиксов, видовые и временные характеристики английского глагола реализуются в рамках системы видовременных форм. Данная система является довольно сложной, разветвленной, многокомпонентной. Составляющие строевые элементы видовременных форм принято интерпретировать как десемантизированные, однако в действительности такое видение представляется упрощенным и не в полной мере отражающим реальный процесс формирования значения предиката. Именно понятия интеграции и взаимодействия значений наиболее релевантно отражают природу данного процесса. Категориальные значения глагола (переходность/непереходность, стательность/динамичность, каузативность, предельность/непредельность и т.д.) и семантические компоненты значения глагола актуализируются только при непосредственном контакте с другими единицами в конкретном высказывании. Следовательно, определяющая функция в данном процессе